

Сказав это, он потянул свою дочь за руку к бильярдному столу и помог ей сесть на него. Указывая на середину войлока, он уложил ее на спину, положив руки по бокам и вытянув ноги, и жестом велел нам собраться вокруг. Разумеется, нам не потребовалось второе приглашение, и мы устроились вокруг стола, Рамер стоял в конце, ближайшем к голове Лилли. Лампа в бильярдном зале над столом была яркой, но мягкой, прекрасно освещая каждый изгиб изысканного женского тела под ним. Лилли казалась немного напуганной и подняла голову, словно собираясь встать, но Рамер прижал ее плечи к войлоку и какое-то время разговаривал с ней спокойным тоном, приказывая ей расслабиться и лечь.

В то время как импульс был достаточно естественным - и, безусловно, очень сильным - мне обычно приходилось наказывать ее за это, пока я читал лекции. Однако сегодня вечером мы подошли к новому этапу наших тренировок, и я отпускаю его.

"Молодая девушка, обнаженная перед мужчинами, естественно, испытывает сексуальное возбуждение; для нее инстинктивно невозможно избежать острого осознания сексуальной природы своего положения: лишенной любой одежды, покрывающей и защищающей ее тело, и особенно ее гениталии, она берет на себя роль не что иное, как изначально желаемый сексуальный объект; ее тело будет реагировать, готовясь к совокуплению с любым мужчиной, который готов к этой работе, даже если она сознательно не осведомлена о механике секса. Предотвращение этих импульсов от достигнув кульминации в прошлом году, неоднократно ставя ее в такие ситуации перед вами, джентльмены, сексуально возбудил Лилли до очень высокого уровня. Она изголодалась по сексуальным контактам, в то же время выработав строгие табу на удовлетворение себя. Моя цель сегодня вечером - позволить Лилли испытать свой первый оргазм от чьей-то руки, и тем самым вызвать у нее еще большее ожидание своего Посвящения ».

Во время разговора Рамер начал массировать плечи, шею и руки своей дочери. Лилли явно переходила в состояние глубокого расслабления, ее глаза были закрыты, и она тихонько напевала себе под нос.

«Я собираюсь сосредоточиться на всем ее теле, пытаюсь заставить ее осознать каждый дюйм своей кожи, и позволить этому перерасти в оргазм», - продолжил он, беря ее упругие груди обеими руками и сжимая их. пока он не добрался до ее сосков, которые он начал раскатывать и катать между большим и указательным пальцами. Он не спешил, подождал, пока ее длинные соски полностью встанут, затем крепко сжал их и медленно увеличил давление. Дыхание Лилли было глубоким и медленным; Теперь она стала мелкой и рваной, по мере того как боль в сосках усиливалась. Она лежала совершенно неподвижно, ее тело напрягалось, а спина начинала выгибаться, когда она хныкала; наконец ее глаза распахнулись, и она умоляюще посмотрела на своего отца, который улыбнулся и немедленно отпустил ее маленькие комочки, и продолжила нежно массировать ее полные круглые груди. За бильярдным столом раздался коллективный вздох; мы все затаили дыхание, наблюдая, как тело молодой девушки со сливочной кожей впервые испытывает сексуальную боль.

Рамер подошел к краю стола и провел руками по длине туловища дочери, сложив большие пальцы рук на ее средней линии. Он скрестил ее пупок длинными, медленными, размашистыми движениями, и его руки разошлись на ее груди и продолжили свой путь по

вершинам ее бедер. Каждый раз, когда он достигал ее взлетно-посадочной полосы, его большие пальцы едва касались ее клитора и половых губ, а затем сильнее прижимались к ее ногам, пока он не достиг ее колен. Она начала на столе, поставив ступни вместе и сжав ноги настолько плотно, насколько это было возможно; теперь, под опытным прикосновением отца, она начала расслабляться. С каждым движением, которое он совершал по ее телу, его руки почти незаметно раздвигали ее ноги немного дальше друг от друга, пока, то ли потому, что она этого не замечала или больше не заботилась, ноги Лилли были почти у боковых бамперов стола. Когда стало очевидно, каковы были его намерения, мы шестеро естественным образом собрались к концу стола, и каждый взмах рук Рамера вознаграждали нас более четким видом на изысканную вульву Лилли, которая блестела женской смазкой в теплом свете потолочного светильника. Мы толкали друг друга локтями и возбужденным шепотом указывали на ее явное возбуждение.

Левая рука Рамера теперь возобновила блуждание по ее животику и груди, а правая начала исследовать ее киску. Его прикосновение было твердым, но нежным, он провел пальцами по поверхности ее клиторального капюшона, а затем просунул руку между ее ног и обнял ее влагалище. Лилли вздохнула.

«О, это приятно, папа», - прошептала она.

«Ты делаешь потрясающую работу, дорогая», - мягко ответил Рамер. «Я собираюсь еще некоторое время прикоснуться к тебе вот так, хорошо? Ты можешь мне помочь, немного раздвинув ноги».

Лилли некоторое время лежала неподвижно, ее глаза все еще были закрыты, словно обдумывая это. «Я хочу, чтобы ты продолжал прикасаться ко мне, папа», - сказала она немного туманным и далеким голосом. «Это так приятно. Я никогда раньше не чувствовал себя так, но... но разве мужчины не видят мои интимные части? Например, даже больше, чем просто перед? Я думал, что только ты ...»

Рамер успокаивающе перебил ее. «Так было, когда ты была девочкой, дорогая. Но сейчас ты очень близка к тому, чтобы стать взрослой женщиной, а для взрослых женщин все немного по-другому. Позже будут другие изменения, но для Сегодня вечером я хочу, чтобы вы знали, что взрослые женщины делают именно то, что вы делаете прямо сейчас: они снимают одежду перед мужчинами или позволяют мужчинам раздевать себя, и они позволяют мужчинам смотреть на свое тело, и иногда позволяйте мужчинам трогать их все. Вы очень храбро помогли мне до сегодняшнего вечера, а теперь осталась последняя частичка вас, которую эти мужчины должны увидеть. Можете ли вы быть почти взрослым девушка для меня, и покажи нам свою вагину, и я буду продолжать трогать тебя вот так? "

Еще мгновение Лилли лежала неподвижно, а затем, пока ее отец продолжал нежно растирать ее киску, она зажмурилась, повернула голову набок, глубоко вздохнула и медленно раздвинула ноги, подтягивая колени и делая кулаками, положив руки на фетр бильярдного стола. "Как это?" спросила она.

Под тихий хор восторженных отцов, поздравляющих ее и выражающих признательность за красоту дочери, Рамер кивнул и улыбнулся. «Хорошая работа, - сказал он, - а теперь посмотри, как хорошо, когда я прикасаюсь к тебе здесь и здесь?» Сказав это, он провел руками по внутренней стороне бедер Лилли, раздвигая их в коленях и широко раздвигая ее киску с сильным давлением с обеих сторон ее влагалища.

<http://erolate.com/book/3708/94246>